

- Неважно, Вы можете научиться, если не знаете, - Гу Жу Цзю повернулась и посмотрела на Цзинь Яна, стоящего рядом с ней. - Начиная с завтрашнего дня, Ваше Величество может сначала попробовать нарисовать и попрактиковаться на мне.

- Что, если это будет плохо? - Цзинь Ян был тронут, но, глядя на красивые ивовые брови своей Цзю Цзю, он был немного обеспокоен. Что, если он нарисует дождевых червей?

- Как бы то ни было, я не буду испытывать неприязнь к Вашему Величеству, - сказала Гу Жу Цзю с улыбкой. - Потому что я понимаю намерения Вашего Величества.

Тронутый пониманием Цзю Цзю, Цзинь Ян решил попрактиковать свои навыки на бумаге сегодня, чтобы не опозорить себя завтра.

Муж и жена в такой милости заставили окружающих дворцовых служанок покраснеть и склонить головы.

В конце концов, Гу Жу Цзю заставила Цзинь Яна начать с двух ногтей.

Хотя они не были выполнены хорошо, Цзинь Ян всё же почувствовал себя достигнувшим большого прогресса, когда увидел красные ногти на белых пальцах супруги.

Сбоку Хэ Мин и Бай Сянь одеревенело посмотрели на Его Величество, который, казалось, нашёл сегодня свою возлюбленную. Двое евнухов обменялись взглядами и увидели в глазах друг друга некоторую беспомощность.

* * *

В Зале Вермилионовой Птицы чиновники выстроились в очередь в зависимости от их званий и должностей, то же самое и с дворянками - мужчины слева, женщины справа. Все они были великолепно одеты в соответствии со своим рангом и не осмеливались проявлять халатность.

Неудивительно, что все были такими церемонными. Сегодня Императрица впервые получила уважение двора, и это было знаменательное событие. Никто не хотел нарушать правила этикета.

- Выражение лица чиновника Сыма сегодня хуже, чем вчера, - Ли Гуан Цзи стоял бок о бок с Сыма Хуном. Что касается этого человека на поколение выше него, Ли Гуан Цзи всегда уважал пожилых людей и обеспокоенно спросил: - Вы плохо спали прошлой ночью?

- У Его Величества наконец-то появилась Императрица, и этот старый подданный чрезвычайно счастлив и не мог спать спокойно из-за волнения, - Сыма Хун взглянул на Ли Гуан Цзи. - Спасибо, министр Ли за беспокойство. Я в порядке.

- Пока с Вами всё в порядке, всё хорошо, - посмеиваясь, сказал Ли Гуан Цзи. - Его Величество будет беспокоиться, если у такого хорошего и лояльного чиновника, как чиновник Сыма, возникнут проблемы.

Сыма Хун услышал эти слова, и его сердце слегка затряслось. Он бесстрастно посмотрел на Ли Гуан Цзи и не понял смысла его слов.

Узнал ли Ли Гуан Цзи о том, что произошло в третьей ветви?

Сыма Хун понятия не имел, но, увидев неторопливое состояние Ли Гуан Цзи, слегка улыбнулся и сказал с поклоном:

- Мы такие же, мы такие же.

Стоя рядом с парой, Чжан Чжун Хань опустил голову, чтобы посмотреть на носки своих ботинок, как будто он ничего не слышал.

Бум, бум, бум...

Было девять барабанных ударов. Чиновники дружно повернулись лицом к центру зала, а затем сделали шаг назад, чтобы поклониться.

- Добро пожаловать, Император; добро пожаловать, Императрица.

В это время никто не взглянул. Только важные официальные лица около центра зала могли видеть, как мимо прошла киноварная ткань с золотой окантовкой. На платье золотые фениксы парили вокруг благоприятных облаков.

- Чиновники, встаньте, пожалуйста, - Цзинь Ян и Гу Жу Цзю вместе вышли на платформу и сели только после того, как все официальные лица выпрямились.

Рядом с тронном Дракона было добавлено сиденье Феникса, поэтому, несмотря на то, что оно было приподнято, место выглядело более оживлённым, чем обычно.

Первыми поднялись и поклонились Гу Жу Цзю члены Императорской семьи. Когда они поклонились, Гу Жу Цзю встала и слегка кивнула им.

После членов Императорской семьи были герцоги и министры, благородные дамы, многочисленные принцессы. Гу Жу Цзю кивала им с безупречной улыбкой.

Хотя количество людей, которые могли прийти в Зал Вермилионовой Птицы, чтобы выразить

своё почтение, было ограничено, после того, как все эти группы людей пришли поклониться, Гу Жу Цзю почувствовала, что у неё болит голова. После того, как все закончили кланяться, она медленно села обратно на сиденье Феникса, держа за руку дворцовую служанку.

Цзинь Ян повернулся и улыбнулся ей, а затем поднялся чиновник, держа свиток Императорского указа с нефритовой полосой. Он объявил Императорский указ о награждении Гу Чан Лина титулом герцога Чжун Нин.

Затем последовали ещё три Императорских указа, все облагораживающие членов семьи Императрицы.

Герцогиня Чжун Нин получила титул уездной леди Нин, второй сын получил титул городского маркиза, а замужняя старшая дочь герцога Чжун Нин получила титул городской леди.

Императорская семья, облагораживающая семью Императрицы во время официальной церемонии почтения перед полным двором, придавала Императрице большое лицо.

Что это за слава?

Придворные чиновники слышали объявления Императорского указа и одновременно завидовали и ревновали. Жалко, что в их семьях не было хорошей дочери, которую хотела Императорская семья, и что все они не могли получить титулы.

Думая о том, что герцог Чжун Нин по-прежнему был руководителем Государственного департамента, чиновники не могли не думать, что семья Гу показывала признаки того, что они будут доминировать при дворе.

Так же, как все думали, что на этот раз в центре внимания находится семья Гу, в тот же день Гу Чан Лин отправил прошение в отказе от своего поста.

После вручения меморандума ещё не наступил вечер, когда новости уже достигли ушей аристократических семей.

- Гу Чан Лин - старая лиса, - Ли Гуан Цзи не мог не горевать, узнав об этом. Даже он, если бы имел возможность столкнуться с такой ситуацией, мог быть не таким решительным, как Гу Чан Лин.

Герой мог отрезать себе руку. Но не всем это удавалось.

Он знал, что действия Гу Чан Лина были самыми умными. Семья Гу произвела на свет Императрицу, и вся их семья получила титул. Их можно было назвать чрезвычайно славными и великолепными.

Но как придворный чиновник не мог оспорить подозрения Императора. Его Величество теперь доверял семье Гу и уважал Императрицу. Но это не означало, что у Императора не было подозрений в будущем и он не испытывал неприязни к Императрице. В то время слава семьи Гу стала бельмом на глазу Его Величества. Семья Гу была бы неправой, если бы они были правы, и неправой, если бы они были неправы. В то время они, вероятно, не смогли бы защитить даже свою былую славу.

Решительная отставка Гу Чан Лина, разрешит ли Его Величество или нет, оставит у Его Величества впечатление, что семья Гу была очень тактичной.

Какой Император не любил послушных и тактичных подданных?

Его Величество был теперь молод. Когда он достигнет среднего возраста и станет параноиком, это стало бы лучшей эмоциональной картой для семьи Гу.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1704760>